

УДК: 930.1 (575.2)(04)

DOI 10.33514/1694-7851-2022-4-460-465

Шарипова Э.К.

филос. илим. док., проф.

Ош мамлекеттик университети

e.sharipova_kg@mail.ru

Акматалиев А.Т.

филос. илим. канд., доцент

Ош технологиялык университети

akmataliev.asanbek@mail.ru

Акматова Д.А.

филос. илим. канд., доцент

Ош мамлекеттик университети

Шарипова Э.К.

док. филос. наук, проф.

Ошский государственный университет

e.sharipova_kg@mail.ru

Акматалиев А.Т.

канд. филос. наук, доцент

Ошский технологический университет

akmataliev.asanbek@mail.ru

Акматова Д.А.

канд. филос. наук, доц.

Ошский государственный университет

Sharipova E.K.

Doctor of Philosophy, Professor

Osh State University

e.sharipova_kg@mail.ru

Akmataliev A.T.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Osh Technological University

akmataliev.asanbek@mail.ru

Akmatoва D.A.

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

Osh State University

САЛТТУУ ЖАНА ЖАРАНДЫК КООМ: ФИЛОСОФИЯЛЫК АСПЕКТ

ТРАДИЦИОННОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

TRADITIONAL AND CIVIL SOCIETY: A PHILOSOPHICAL ASPECT

Аннотация: Азыркы учурда Чыгыштын көпчүлүк мамлекеттерине жогорку деңгээлдеги этатизм, менчикти мамлекеттештирүү, жамааттын жеке адамга үстөмдүк кылуусу, индивидуалдык автономиянын төмөн деңгээли жана адам укуктары менен эркиндиктери категориясынын салыштырмалуу начар өнүгүшү мүнөздүү.

Негизги сөздөр: жарандык коом, салттуу коом, индивидуализм, инсандык, баалуулук, коомдук мамилелерди трансформациялоо, урбанизация, моралдык аң-сезим, салттуу коомдун баалуулуктары, социалдык кризис, глобализация.

Аннотация: Для большинства стран Востока сегодня характерны высокий уровень этатизма, национализация собственности, господство общины, низкий уровень индивидуальной автономии и относительно слабое развитие категории прав и свобод человека.

Ключевые слова: гражданское общество, традиционное общество, индивидуализм, личность, ценность, трансформация общественных отношений, урбанизация, нравственное сознание, ценности традиционного общества, социальный кризис, глобализация.

Annotation: Today, most countries of the East are characterized by a high level of etatism, nationalization of property, domination of the community, a low level of individual autonomy and a relatively weak development of the category of human rights and freedoms.

Keywords: civil society, traditional society, individualism, personality, value, transformation of public relations, urbanization; moral consciousness, values of traditional society, social crisis, globalization.

Традиционное и гражданское общество противоположны не только с демографической, но и с ценностной точки зрения, а вместе с тем неизбежно ментальной, психологической и нравственной. Гражданское общество, по Г. Гегелю, по своей природе глубоко эгоистично. «Цель индивидуального эгоистична, — рассуждал Г. Гегель, — но, будучи обусловлена всеобщим, она существенно связана с другими самостоятельными индивидами, тем самым закладывается зависимость, и гражданское общество есть, следовательно, система все- круглая зависимость; эгоистическая цель может быть достигнута, обеспечена только в этом отношении» [1, с. 421].

Гражданское общество, как утверждал Г. Гегель, включает индивидов, ориентированных на собственные интересы, объединенных прежде всего потребностью. А так как каждое из них преследует свои цели, то коллективистские начала в обществе подвержены разного рода случайностям и нуждаются в высшей «форме всеобщности», единственной из которых может быть государство. Таким образом, гражданское общество выступает как «связующее звено между разрозненными личностями и государством как высшей формой организации человека» [1, с. 211].

«Гражданское общество, — указывал Гегель, — разрывает узы семьи как рода, каждый самостоятелен, тем самым принижается значение родственных связей. При патриархальных отношениях семьи не обладают такой самостоятельностью, они сохраняют родственные связи со всей семьей; в гражданском обществе каждая семья независима, зависит только от себя и добывает себе средства к существованию. Свобода в этом аспекте есть величайший принцип гражданского общества» [1, с. 455].

Тотальное изменение системы связей и отношений в обществе, происходящее в результате разложения кровных уз, эгоистический характер гражданского общества являются его существенными чертами. Их негативность или, наоборот, позитивность нельзя оценивать вне связи с конкретной общностью и конкретной историко-культурной ситуацией, а шире — с цивилизационными особенностями. То, в чем Гегель был склонен видеть свободу личности, независимость семьи, ее независимость от остального общества и т. д., т. е. «величайший принцип гражданского общества», а также его величайшее благо, может показаться непри-

емлема для представителей иной культуры, и в первую очередь традиционной, так как она, исходя из системы кровного родства, естественно тяготеет к коллективистским принципам и нормам и тем самым отрицает индивидуалистические наклонности и ценности. Ценности традиционного общества и основанное на них нравственное сознание, по сути, не вписываются в ценности гражданского общества. Следует отметить в этой связи, что цивилизационная принадлежность определяет тип и характер культуры, что, в свою очередь, влияет на весь спектр общественно-политических, экономических и межличностных отношений, а также на систему ценностей, жизненных предпочтений и ориентиров. Принадлежностью же задается и тип общества – индивидуалистический или коллективистский. Имея в виду характер участия и общества, наблюдаемый типом последнего, В.В. Лазарев пишет следующее: «Индивидуалистическое общество по своей природе ограничивает вмешательство государства в жизнь граждан. Коллективистское же, напротив, предполагает большой простор для государственной деятельности. В зависимости от того, какие интересы – человека (гражданина) или общества – стоят на первом месте, расширяются или сужаются границы деятельности государства» [2, с. 87]. Дж. Локк со знанием дела писал: «Гражданин, или горожанин, есть человек, имеющий право на высокие привилегии в том или ином месте. Все отношения этого происхождения, высокие уровни воли или общественной партии, которые я называю установленными или уполномоченными» [3, с. 404]. Предполагаемые нами лексические совпадения не возникают случайного характера, они отражают реальную связь и родство между объектами, значение которых принадлежит, соответственно, родственными же высказываниями.

О. Шпенглер со всей определенностью подчеркивал тот факт, на роды, государства, политику и религию, всеобщее искусство и все исследования преследуют по единственному прафеномене человеческой плоти, на город» [4, с. 92]. Города возникли на относительно поздней фазе эволюции человеческого вида, когда были созданы соответствующие материальные и интеллектуальные предпосылки. Но кочевникам всегда был чужд город. Он был слишком тесен и шумен для них, но главное – кочевники не находили в нем привычного для себя дела.

«Одним принципом гражданского общества, – писал Гегель, – является конкретное лицо, которое, есть для себя как особенная цель, как целостность потребностей и смешение природной необходимости и произвола, но особенное лицо как существенно соотносящееся с другой такой особенностью, так что каждое из них утверждает свою значимость и удовлетворяется только как опосредованное другой особенностью и вместе с тем как всецело опосредованное только формой всеобщности, другим принципом гражданского общества» [5, с. 228].

Как справедливо указывает В.В. Лазарев: «Индивидуалистическое общество по природе своей ограничивает вмешательство государства в жизнь граждан. Коллективистское же, напротив, предполагает большой простор для государственной деятельности. В зависимости от того, чьи интересы – человека (гражданина) или общественные – стоят на первом месте, расширяются или сужаются границы деятельности государства» [2, с. 87]. Таким образом, индивидуалистическое общество само по себе предоставляет больше возможностей для гражданских институтов и отношений, чем коллективистское.

В кыргызстанском обществе, которое представлено не только кыргызским этносом, действительно существует высокая потребность и необходимость в трансформации всего спектра общественных отношений в сторону их либерализации и создания развитого граждан-

ского общества, но действительное направление преобразований, их характер и темп на деле определяется не волевыми усилиями, а сложным комплексом внутренних и внешних условий и обстоятельств. И одним из важнейших таких внешних условий и обстоятельств является, конечно, процесс глобализации, который в силу исторических причин способствует распространению западной модели мира с характерными для него институтами и ценностями. Однако в последнее десятилетие в мире наметилась тенденция утраты Западом своего доминирующего положения. Но это никак не прерывает процесса глобализации и развития в первую очередь техногенной цивилизации, т.е. современной цивилизации, основывающейся и эволюционирующей в процессе дальнейшего развертывания научно-технического прогресса. Следует подчеркнуть, что наука и техника являются основой техногенной цивилизации, источником ее развития, средством решения любых возникающих в обществе проблем.

Традиционное общество во многих отношениях является антиподом гражданского. Сохранение традиционного общества, его базовых элементов автоматически означает отрицание в той или иной форме гражданского общества, и, наоборот, утверждение гражданского общества на деле означает устранение традиционного. Что же касается окончательной судьбы последнего, то перманентный научно-технический прогресс и обусловленный им процесс глобализации не предоставляет иной альтернативы всем существующим в настоящее время народам и государствам, кроме непрерывной модернизации, что на деле означает необратимую, глубокую трансформацию традиционного общества в современное. Само собой разумеется, такая же участь ожидает в конечном счете и кыргызское традиционное общество, а вернее, то, что оно представляет собой в настоящее время. В строгом смысле оно уже не является традиционным. В нем присутствуют в разных пропорциях элементы как традиционного, так и модернизированного общества. Процесс современной модернизации кыргызского традиционного общества начался, по сути, с момента присоединения кыргызских территорий к Российской империи. Кыргызский этнос, который состоял на тот момент из множества племен и родов, был вовлечен не только в новое государство, но и в иную культуру. Как справедливо замечает Г.Т. Ботоканова: «Включение Кыргызстана в состав Российской империи в одночасье ввергло кыргызский народ в пучину событий мирового масштаба и ввело практически новую точку отсчета в его дальнейшей культурно-исторической судьбе» [7, с. 75–76].

«Впервые, – пишет Р.Д. Стамова, – за всю историю кыргызского народа над традиционным обществом нависла угроза значительных преобразований с дальнейшей перспективой его исчезновения. С появлением русских на территории Кыргызстана кыргызский этнос был “втянут” в новый пространственно-временной континуум, где время текло значительно интенсивней, чем традиционной среде, и требовало быстрой выработки новой системы ценностей, на базе которой с необходимостью должна была вырваться новая личность, уже адаптированная к новому ритму жизни» [8, с. 114]. Если в традиционной среде и культуре время, по сути, имеет циклический характер, т.е. оно постоянно возвращалось к некоторой исходной точке (разумеется, на ментальном уровне). человеком, отсюда и «эпоха страдания».

Относительно восприятия времени кыргызами традиционного периода истории доктор философских наук Ж.К. Урманбетова пишет следующее: «Время понималось своеобразным циклическим образом, отличным от линейного в своей основной тенденции понимания времени у оседлых народов. Циклическость восприятия времени объяснялась существованием природных циклов развития, имеющих свои особенности на фоне общего движения истории жизни, которые находили свое отражение в сознании кочевника, обозначенного нерастор-

жимостью развития природы и существования человека. При этом время синтезирует в себе все свои ипостаси как проявление единого: прошлое, настоящее и будущее сосуществуют в едином безличном пространстве – то важнейшая характеристика кочевого мышления, проецирующая его неординарность во взаимосвязях между поколениями» [9, с. 72]. «Единство временных модусов, – поясняет Ж.К. Урманбетова, – обуславливается уникальной чертой кочевого сознания – самосознание вырабатывается в результате постижения духа прошедших эпох, прошлых поколений, когда ощущаешь свою сопричастность к настоящему и будущему, это некое внутреннее родство духа, не теряющееся с течением исторического времени, а напротив, усиливающееся ввиду своей постоянной культурной востребованности, – в этом уникальность особого типа мышления кочевников» [10, с. 73].

Время, однако, не только изменилось с точки зрения его направленности, но, что не менее важно, и ритма, скорости. Быстро меняющиеся внешние условия при наличии четко выраженной тенденции убыстрения социального времени поставили перед кыргызским этносом острую проблему ускоренной полномасштабной и всесторонней трансформации, затрагивающей не только основы бытия народа, формы его хозяйствования, но и основы его духа, сознания, неотъемлемой частью которого является нравственное сознание. Но слишком быстрая смена традиций или во всяком случае условий, породивших их, вполне естественным образом могла создать у большой массы кыргызов ощущение катастрофы. У доктора философских наук Ы.М. Мукасова в его монографии содержится краткое описание механизма зарождения, становления и закрепления традиций. «Превращение социальных норм в привычку, – пишет он, – а затем в традицию, как естественный регулятор всей деятельности человека, является своеобразным законом общественного развития. Традиции, выступая одной из социальных норм человеческих, общественных отношений, составляют необходимый компонент жизни общества. Они воплощают в себе своего рода общественное самоуправление. Это естественно, поскольку в традициях аккумулируются требования к поведению личности, которые выступают формой организации деятельности масс. Традиции возникают вследствие многократного повторения определенных действий, исходящих из определенных познаний и чувств. Но для этого совершаемые действия должны быть полезными и адаптивными для тех, кто их выполняет. Иначе говоря, они должны многократно и положительно подкрепляться» [11, с. 5]. Если строго следовать логике данной мысли, то получается, что если совершаемые действия, которое в свое время стали традициями, по тем или иным причинам прекращают многократно повторяться и, соответственно, перестают положительно подкрепляться, они сначала перестают быть традицией, а затем исчезают сами традиции. Впрочем, сам Ы.М. Мукасов пишет следующее: «Отмирание традиций связано, во-первых, с исчезновением исторических условий и потребностей общества, детерминирующих их существование. Во-вторых, обусловлено тем, что они становятся неприемлемыми для новых исторических условий не только по содержанию, но и по форме. Процесс отмирания традиций, как правило, окончательно завершается тогда, когда общественное мнение перестает защищать их. Впрочем, иногда традиция, уже не поддерживаемая мнением большинства членов общества, продолжает сохраняться, ибо некоторые стороны действительности питают ее» [11, с. 11]. Данная мысль вполне соответствует одну из фундаментальных положений марксизма, изложенным К. Марксом и Ф. Энгельсом в их «К критике политической экономии» и в соответствии с которым «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [12, с. 49]. Соответственно, с изменением бытия, условий существования происходит изме-

нение сознания, всех его форм. В этом смысле вся история человечества есть постоянное изменение сознания, обусловленное изменением условий его существования. И чем значительней изменения этих условий, тем больше и глубже изменения сознания. Отметим в данной связи, что с присоединением Кыргызстана к России условия жизни кыргызов стали претерпевать существенные изменения. Данный процесс получил значительное ускорение особенно после Октябрьской революции 1917 года.

Сельский уклад жизни, характерный для большинства кыргызов, проживавших вне города, в значительной мере содействовал сохранению институциональных форм, основывавшихся на общинной структуре, которая в свою очередь базировалась на системе семейных и кровнородственных отношений, ограничивающей самостоятельность индивида и подчиняющей его интересы интересам общины. Семья, целиком завязанная на сельской общине, и местные органы власти, состоящие из представителей общины, были встроены в общую систему административных и государственных органов. В результате политической системе республики образовался своеобразный симбиоз архаических традиционных форм, характерных для сельского населения, с новыми, привнесенными формами, представленными в городской среде.

С другой стороны, для традиционной кыргызской общины даже в настоящее время свойственны такие «классические» черты, как некоторое ограничение самостоятельности ее членов, гендерное неравенство, т.е. фактически неравноправное положение мужчин и женщин внутри общины, которая с формальной точки зрения не существует, однако присутствует именно как этническая традиция, стереотипы поведения, безусловное следование определенным нормам и т.д.

Список использованных источников:

1. Гегель, Г. Философия истории / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
2. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев. – М., 1992. – 183 с.
3. Локк, Дж. Соч. в 3 т. / Дж. Локк. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1. – 621 с.
4. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 606 с.
5. Гегель, Г.В. Соч. в 14 т. / Г.В. Гегель. – М., Л.: Соцэкгиз, 1929–1956. – Т. 7. – 384 с.
6. Лазарев, В.В. Теория государства и права / В.В. Лазарев. – М., 1992. – 183 с.
7. Ботоканова, Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча / Г.Т. Ботоканова. – Бишкек, 2004. – 119 с.
8. Стамова, Р.Д. Личность в современном Кыргызстане [Текст] / Р.Д. Стамова. – Бишкек: [б. и.], 2008. – 171 с.
9. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории / Ж.К. Урманбетова. – Бишкек: Илим, 1997. – 86 с.
10. Урманбетова, Ж.К. Культура кыргызов в проекции философии истории / Ж.К. Урманбетова. – Бишкек: Илим, 1997. – 86 с.
11. Мукасов, С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа / С.М. Мукасов. – Бишкек: Илим, 1999. – 226 с.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 13. – 770 с.

Рецензент: док. филос. наук Стамова Р.Д.